

Над лесом на краю Гараата Малшан широко расправил свои большие когтистые крылья и завис, глядя вниз на жалкие дома, разбросанные по границе города. Тот, на который он положил глаз, был обшарпанным зданием, окружённым деревянным забором, – приют, в котором жила Луина.

На следующий день после его уничтожения Крейна у него была одна простая цель: вернуть камень Предвестника. Он наблюдал за домом с тех пор, как первые лучи солнца рассеяли ночную тьму, но вокруг дома не было никакого движения, кроме Анимы и Луины, которые занимались какой-то работой в саду.

Потребовался бы всего лишь простой огненный шар, чтобы убить их всех, но найти крошечный волшебный камень под обломками было бы слишком утомительно, и если бы он провёл там слишком много времени, кто-нибудь обязательно увидел бы его.

Со смертью Крейна, единственного человека, который знал о его зловещей стороне, он должен был быть осторожен, чтобы не дать себя обнаружить. Возможность убийства любых свидетелей всегда была открыта, но оставаться скрытым было гораздо предпочтительнее.

Помимо свидетелей, ему также нужен был живым Анима. Способ, которым он мог бы стать почитаемым героем, заключался в том, чтобы обманом заставить Аниму впасть в кровавое бешенство. Как только он похоронит несколько стран, вмешается Малшан, эти двое будут сражаться не на жизнь, а на смерть, и Малшан станет героем.

Он мог бы попытаться проникнуть в дом, чтобы убить Луину и двоих детей, но Анима должен был жить. Если бы эти двое случайно встретились, то вспыхнувшая битва, без сомнения, разрушила бы дом, что, конечно, сделало бы поиск камня похожим на поиск иголки в стоге сена.

Другая проблема, с которой столкнулся Малшан, заключалась в том, что он не мог полагаться на силу Алого Дракона среди бела дня. Его единственный шанс мирно заполучить камень в свои руки был в том, чтобы запугать Луину и заставить её отдать его, но Анима никогда бы этого не допустил.

Анима уже доказал, что он готов атаковать при первых признаках угрозы и что он не слабак. Быть вызванным камнем Предвестника означало, что он обладал силой фамильяров, которых он призвал во время своего правления. У него не возникнет проблем с тем, чтобы сравняться по силе с Малшаном; битва между ними действительно будет лицом к лицу.

— Я должен быть рад, что он не может использовать свою силу в полной мере.

Если и было что-то, чему Малшан научился во время своего визита за неделю до этого, так это то, что Анима любил свою семью от всего сердца.

Больше, чем просто дом, битва без ограничений, вероятно, скосила бы окружающий лес, а может быть, и половину города. Однако это привело бы к тому, что драгоценная семья Анимы попала бы под перекрёстный огонь, поэтому его руки были связаны. Это давало Малшану подавляющее преимущество.

Как бы то ни было, это был наихудший сценарий. Если это вообще возможно, он хотел бы избежать драки.

Его план состоял в том, чтобы взять детей в заложники, угрожать Луине и заполучить камень в свои руки. И у него было как раз то, чем он мог ей угрожать: то же самое пламя, которое прошлой ночью стёрло Крейна с лица земли.

Луина никогда не видела это пламя воочию, но как потомок семьи Скарлетт, она должна была слышать об ужасающей силе Алых Драконов. Крошечного проблеска его всепоглощающего пламени было бы достаточно, чтобы напугать Луину и заставить её подчиниться, а с детьми в его руках Анима не позволил бы себе рисковать.

Как только он прикоснётся к камню, Луина и дети выполнят свою задачу. Луина была слишком красива, чтобы умереть, поэтому он планировал оставить её в живых – пусть и прикованной цепью в подвале под его особняком, – но с детьми разберутся. Они станут жертвами, чтобы вызвать гнев Анимы, который он планировал направить на жителей Гараата.

— Хм-м?

Он вдруг нахмурился. Далеко внизу четыре фигуры покинули приют и отправились по дороге в Гараат.

Малшан не мог не улыбнуться такому счастливому совпадению. Ему не было смысла брать сирот в заложники, если Анима и Луина не знали, что они в его руках, поэтому, когда они вчетвером вышли, у него появилась прекрасная возможность привести свой план в действие.

Он хотел начать немедленно, но время было неподходящее. Звук его хлопающих крыльев был невероятно громким, так что приближение к ним могло привлечь нежелательное внимание.

Он приземлится где-нибудь подальше, проберётся поближе к их дому через лес и будет ждать их возвращения. Одно только представление своего плана в действии наполняло его волнением.

— Наконец-то... Наконец-то я стану героем!

Несмотря на то, что они давно превзошли Скарлеттов с точки зрения финансов и влияния, Меркальты всегда жили в их тени. Упадок их семьи ни в малейшей степени не подорвал их славу, и то, что его считали ниже семьи, которая изо всех сил пыталась поставить еду на свой

стол, вызывало у него бесконечное отвращение.

Не будет преувеличением сказать, что это был самый оскорбительный опыт, который ему когда-либо приходилось переживать, но он никогда не мог оправдать своё разочарование перед массами.

Однако, если бы он стал героем, он был бы предметом похвалы всего мира. Меркальты, наконец, свергнут Скарлеттов, и Малшан войдёт в историю как спаситель мира.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1703581>